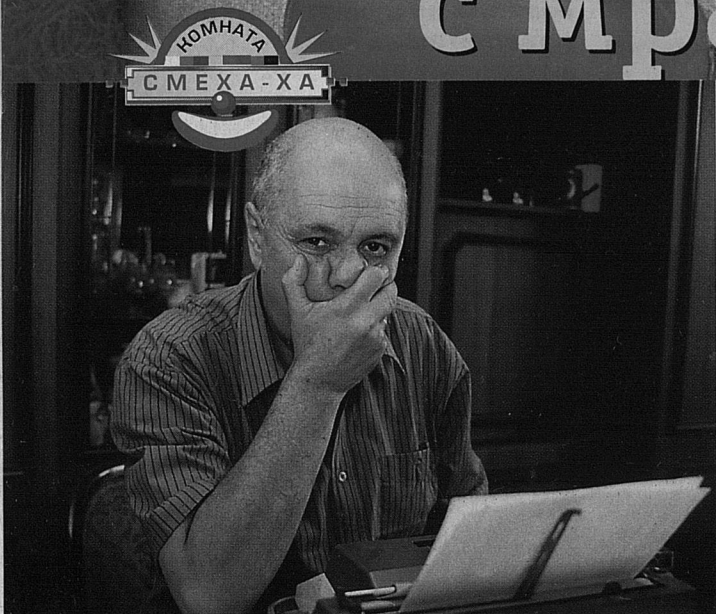

Веселый человек с мрачным лицом

Первое мая — не Первое апреля, но тоже веселый праздник. А посему предлагаем вам встречу с Аркадием Ининым, человеком серьезным, политически грамотным и морально устойчивым.

Когда был Инин маленький, с кудрявой головой, Он тоже бегал в валенках по горке ледяной.

Так, перефразировав стихи о Ленине, теперь шутят об Инине. Был ли на самом деле Аркадий Яковлевич в детстве кудрявым, катался ли он с ледяной горки в валенках, сейчас уже не установишь. Во-первых, прическа кардинально другая, во-вторых, в валенках его последние лет сорок как-то никто не замечал... Сам же писатель уже ничего из детства не помнит. Да и немудрено! Сколько воды с тех пор утекло! За это время Инин успел вырасти, закончить два института, политехнический и ВГИК, написать около тридцати киносценариев и пятнадцати книг, обзавестись семьей, обрасти страшным количеством друзей, освоить компьютер и так и не купить машину. Со всем этим он подошел к цифре шестьдесят. И что самое удивительное, ему до сих пор не расхотелось шутить. Но шутит он, как и большинство наших юмористов, с каменным выражением лица. Может, это маска такая защитная, а может, Ильф и Петров повлияли, ведь поколение Инина — это поколение людей, говорящих цитатами из «Золотого тельца» и «Двенадцати стульев». А Остап Бендер — герой, шутящий с абсолютно серьезным выражением лица. Сам же Инин по этому поводу любит при-

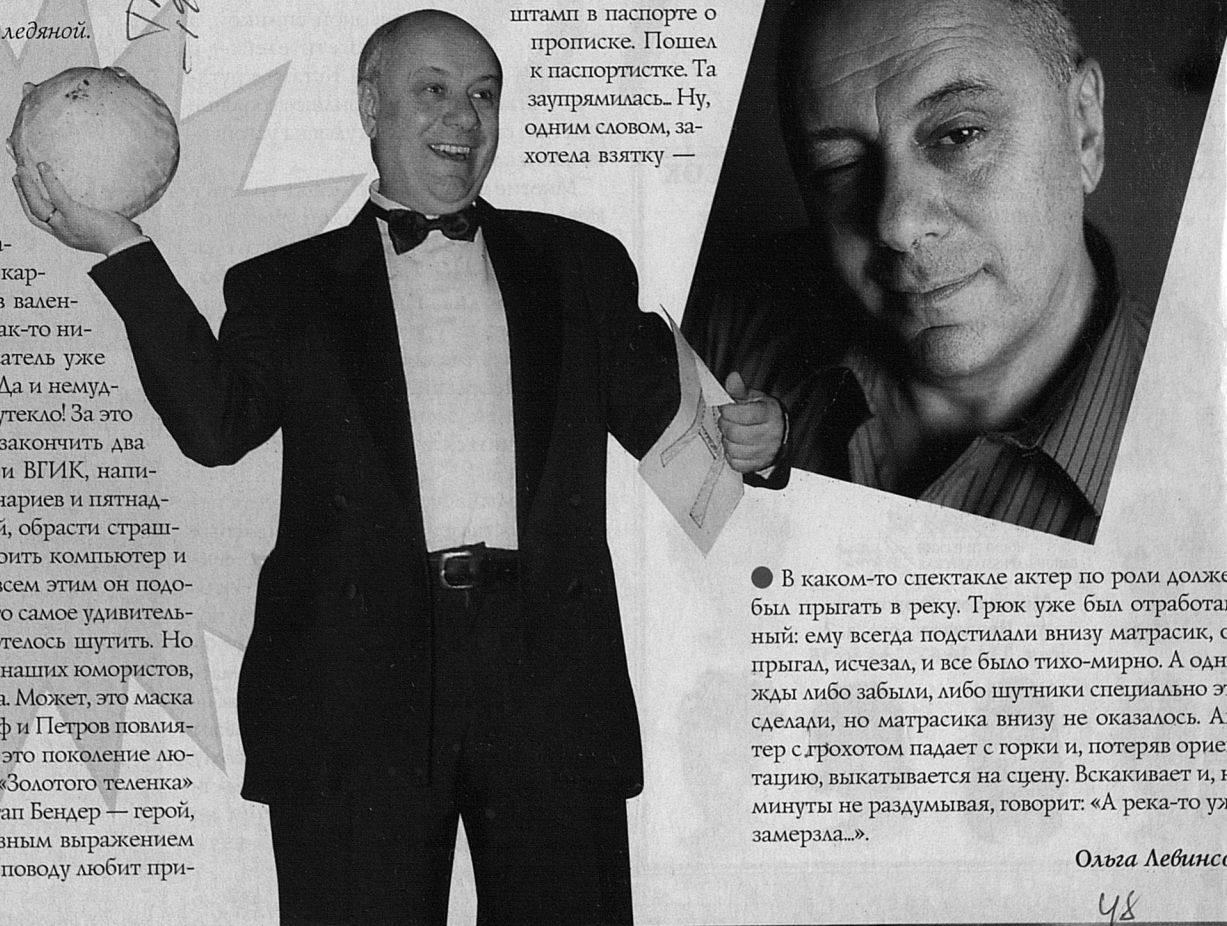
водить в пример одну формулу: «Юмористы, вложив искрящуюся весельем душу в свои произведения, в жизни ходят мрачные, как ипохондрики». Но, несмотря ни на что, Аркадий Яковлевич — оптимист, пишущий рождественские сказки со счастливым концом. За хеппи-энды любит и голливудское кино. Да не только в кино и сказках, но и в жизни он верит, что «все будет хорошо», ведь «жизнь хоть бессмысленная, но страшно привлекательная штука». А для юмористов, наверное, вдвойне, ведь они способны воспринимать ее с особой, смешной, стороны.

Житейские истории от Аркадия Инина

● Это произошло еще в советские времена, когда в Одессе были большие проблемы с пропиской. Мой одесский приятель Юра, игравший за одесскую команду КВН, решил разменять квартиру. Он долго разъезжался, съезжался, потом опять разъезжался, пока наконец не получил тот вариант, который ему и был нужен. Дело осталось за малым — получить штамп в паспорте о прописке. Пошел к паспортистке. Та заупрямилась... Ну, одним словом, захотела взятку —

пятьсот рублей. По тем временам это были бешеные деньги. Естественно, он этого делать не захотел. Пришлось воспользоваться связями. В то время он тренировал кавээновскую команду одесской школы милиции. Пошел к капитану, курировавшему команду. Тот направил его к полковнику, полковник — еще выше... Так дело дошло до генерала, заведовавшего чуть ли не всей одесской пропиской. Генерал сказал: «Юра, нет вопросов, вы нам помогаете, мы вам тоже поможем». И направил его туда-то и туда-то. «А потом, — говорит, — пойдете к паспортистке. Она вам поставит штамп. Но если она вдруг заупрямится, вы ей дайте пятьсот рублей, она вам все сделает...»

● А эту историю мне рассказал один очень известный артист. Он жил в Фергане, в частном доме. Хозяйина дома звали дядя Эркен. Это был большой, толстый, добродушный узбек. И вот однажды он сидит во дворе и ест виноград, отправляет в рот целые грозди. Маленький Саша смотрит на него изумленно и говорит: «Дядя Эркен, как вы едите виноград? Виноград надо есть по одной штучке». А дядя Эркен добродушно улыбается и говорит: «Нет, Саша, виноград надо кушать так. А то, что, ты говоришь, надо кушать по одной, — это груша».

● В каком-то спектакле актер по роли должен был прыгать в реку. Трюк уже был отработанный: ему всегда подстилали внизу матрасик, он прыгал, исчезал, и все было тихо-мирно. А однажды либо забыли, либо шутники специально это сделали, но матрасика внизу не оказалось. Актер с грохотом падает с горки и, потеряв ориентацию, выкатывается на сцену. Вскрикивает и, ни минуты не раздумывая, говорит: «А река-то уже замерзла...».

Ольга Левинсон